

Собрав нехитрой деревенской снеди в сумку, я вышел из дома старосты и направился напрямик к предполагаемому месту расположения бандитов. Староста сказал, что ничего там особенного нет – так, несколько голодных и злобных крестьян с самодельным оружием. Небольшую опасность может представлять лишь их главарь, так называемый «Горячий Ринджи» – молодой чемпион кулачных боёв, проводимых здесь в лучшие времена, а также предполагаемый «чакроузер». Старина Вано (оказывается, так и звали старика) сказал последнее с таким уверенным видом, что спросить о новом слове я побоялся – вдруг ещё заподозрят в моей... некомпетентности.

Топая по деревне, я заметил, что многие деревенские смотрят на меня. И смотрят при этом не с подозрительностью, как это было в начале, и не со страхом, как это делали на Пустоши. Нет, это был взгляд, полный... благодарности? Да, это определённо благодарность. Что ж, неудивительно – покинутых и забытых своим же государством, забитых и запуганных людей пришли спасать – и вот уже из подозрительного типа без опознавательных знаков я стал чем-то вроде лучика надежды. Меня такой подход полностью устраивал, это, по сути дела, было необходимо для исполнения плана!

Пока шёл по лесу, я додумывал свой план. Нет, План, с большой буквы. И не подумайте, что я полностью ушёл в себя, став беззащитнее, чем обдолбанный винтом в хлам столетний дед, нет! Моё восприятие всегда на максимуме! Не знаю как, но мне всегда удавалось обнаружить врагов, даже если они находились не в поле моего зрения или слуха. Просто чувствовал их, и всё тут, лучше только у ЭД-Э получалось. Так что спокойно разбив пинками голову парочке гигантских насекомых (ну, не тратить же на них патроны, в самом деле!) я дошёл до пункта, где можно было пронаблюдать «небольшой» лагерь бандитов, оставаясь незамеченным.

Насчёт «небольшого» лагеря старейшина, конечно, приврал – человек в местной банде накопилось немало, в любом случае по меркам Пустошей – семьдесят или сто человек тут точно было. Черт, да это же целая небольшая армия была бы, выведи я её в Мохаве! Но слава Всевышнему, у этих дикарей, по всей видимости, совсем нет огнестрельного оружия! Ну, если и есть, то скорее всего, тут не было никого типа Эдварда Сэллоу, научившего их стрелять из него и ухаживать за ним, а кучка деревенщин с вилами и топорами ничего ни могла мне сделать.

- Я готова к бою, детка! – Будто прочитала мои мысли Марк 2. Ах, точно, именно этим она может заниматься благодаря последнему обновлению!

Также я считаю, что следует сделать небольшую ремарку: у стэлс-костюма теперь серия отнюдь не Марк 2, а где-нибудь Марк... 56? Проще говоря, я установил на неё столько обновлений, прикрепил столько обвесов, что она стала представлять из себя что-то среднее между обычной боевой бронёй и бронёй паладинов Братства Стали. Довольно забавно было наблюдать, как остатки легионов Цезаря пытаются проковырять во мне дырку своими мачете – многих я просто игнорировал, оставляя их обессиленных и униженных лежать на земле. Хотя, в любой момент все эти тяжеловесные штуковины можно откинуть и вернуться в «обычный» стелс-режим.

Запомнив всех постовых и расположение шатра главаря банды, я тихо пробрался в ещё не проснувшийся лагерь, подслушав парочку разговоров:

-...наши проигрывают...

- А я такой ему...И он мне...!

- Ёсти хочется сильно, хоч би свиню пригнати ...

- ...а у жены то кузнецовой сиськи – во! Так я так тихонько...

Типичные бандитские разговоры. Да что уж там бандитские, обычные мужские темы – бабы, жратва, обсуждение политики. По всей видимости это не самые матёрые бандиты в мире, а обычные такие... мужички.

А тем временем я решил залезть в бочку, стоящую рядом с одной из палаток. На это подражание Диогену (нет, я не собирался публично мастурбировать!) было несколько причин: проходящая мимо группа бандитов, непонятное предчувствие опасности, а также приятный запах ВИННИШКА, идущий из этой бочки. Проще говоря, я спрятался в этой весьма объёмной бочке и решил ещё о кое-чем подумать, а именно о том, как я буду мочить главаря. Да, я почти полностью продумал свой План, нет ПЛАН, но с этой весьма важной частью немного проштрафился – я не знаю кто именно главарь, а пока я его буду вычислять, меня просто повалят толпой и расковыряют броню отвёрткой – ну не подозревал я, что их здесь так много!

Я решил уничтожить главаря в его же палатке (самой большой и красивой) вечером, когда он будет сидеть в сортире или делать что то подобное, а поэтому остался в бочке, выжидая вечера и тихонько пьянея от остаточных винных паров. И всё бы ничего, но бандюги ближе к вечеру начали ставить столы и выкатывать винные бочонки, видимо готовясь к некоему подобию праздника. Забоявшись что меня рассекретят, я был готов вылететь из укрытия подобно пушечному ядру, превращая в кровавое месиво всё на своем пути и выиграть бой за счёт неожиданности, но, как говорится, пронесло: кто то поставил рядом, судя по звуку, такую же здоровенную бочку, а потом ещё и накрыли меня какой-то доской. По всей видимости, моё скромное убежище теперь служит кому-то постаментом. А кто обычно выступает на постаментах? – Правильно, лидеры! Всё оказалось ещё легче: я просто прошью местного заводилу насквозь в самый эпичный момент его выступления, тем самым максимально покорёжив мораль бандитов с минимальными затратами сил!

Тем временем праздник всё сильнее разгорался, а мне оставалось только сидеть и печально поглядывать на всеобщую пирушку. Вдруг, неожиданно, доски надо мной резко прогнулись, будто кто-то спрыгнул на них сверху. Но прыгать то было неоткуда, вокруг одни сраные палатки...

- Господа и д... Ах, точно, у нас тут чисто мужская компания, ведь да!? – Услышал я сверху молодой, насмешливый голос. Подождав пока одобрительные выкрики и гогот над этим незамысловатым каламбуром закончится, он продолжил:

- Мы все здесь собрались, потому что... Потому что нам больше некуда идти! Эта чёртова война отобрала у нас всё! Наши семьи, наши дома и наше душевное спокойствие! У меня самого чёртовы водяники сожгли мою деревню! Они не пожалели никого: ни детей, ни стариков, что уж говорить об остальных...

- Мою сестру и мать на севере страны каменники убили!

- Тьфу, горные макаки всего лишили!

- А моих...

- Даже малую дочь...

- ...водники тоже! – Лагерь потонул в шуме и гаме злых, наполненных горечи выкриках людей, и с каждой секундой становилось всё шумнее. Казалось, что подвыпившая толпа сейчас войдёт в состояние бешенства и начнёт крушить всё на своём пути.

- Тихо, тихо, люди, успокойтесь. – Закричал парень надо мной. Удивительно, но толпа быстро уgomонилась, и он продолжил свою речь. – Мы все здесь пострадавшие. Мы не смогли себя защитить, ведь мы никто по сравнению с этими чудовищами – шиноби... Но спрашивается: где было государство, когда они громили наши дома, когда убивали наших близких, а? Почему оно бросило нас? – Толпа опять загомонила, но быстро успокоилась с началом речи лидера:

- И я говорю вам люди, мы должны... отомстить! Мы должны показать своё недовольство миру, МИР ДОЛЖЕН ПОЗНАТЬ БОЛЬ, ЧТО ПОЗНАЛИ МЫ! Поэтому мы должны досадить каждой близлежащей деревне, а когда соберём достаточно сил – ударим по городам и крупным торговым маршрутам! И пусть мы умрём, но мы всем покажем нашу боль!

Что этот сопляк несёт? У него есть харизма, есть возможности и люди, но в нём ещё и полно того самого подросткового долбаебизма. Да и похоже, что не все люди разделяли его мнение:

- Я так-то обратно хотел вернуться...

- У меня ещё сын старший на западе жив, я хотел...

- Ну надо же быть людьми!

Поднялся невероятный гул, созданный спором между сторонниками этого недо-эмо и нормальными людьми, пусть даже и некоторые (большинство) просто пошли к столам и начали пихать в мешки всё, что было на столах, справедливо полагая, что в желудке всё перемешается в любом случае. У меня же была другая проблема: боль вернулась. И хотя медикаменты, вколотые уже знающей о моей проблеме Марк, помогли снять оцепенение, боль не ушла, о неееет. Она стала только сильнее: будто меня насквозь проткнули тысячи тончайших нитей, а какой-то шелудивый засранец, хохоча и пуская слюни, мотает ими из стороны в сторону, разрезая мою плоть на куски. А вместе с болью пришла... агрессия? Хотя это можно назвать и безумием, ведь такого я не испытывал, даже от психо: хотелось откусывать щенятам головы, хотелось стрелять младенцами из катапульты, хотелось УБИВАТЬ. И я, не в силах контролировать себя и рационально мыслить, ударил по бочке обеими руками, разорвав её на части. Оказавшись на площади перед ошарашенной толпой, я издал нечто среднее между криком, воем и рыком:

- ХРЫЫЫАВУРРРРРР!!! – Получилось довольно громко, могу заметить.

- Эй, что это за ублюдок? Взять его, парни! – Прокричал главарь, непонятно как уцелевший при «взрыве» бочки. Краем глаза замечаю его внешность: миловидный, даже женственный парнишка с серыми волосами, одетый в КОЖАННОЕ чёрное пальто, вооружённый здоровенным мечом. На краю сознания пронеслась мысль: «Ну точно пидор...», но не это сейчас было главным – это было время убивать!

И я начал убивать: первому деревенщине повезло – я просто съёс ему голову. Одним ударом. Ударом кулака. Второму же повезло чуть меньше – оторванная по плечо рука это довольно больно и плохо совместимо с жизнью в данной ситуации. А дальше я не думал, я просто рвал и метал людишек, словно это были соломенные куклы. И лишь один раз я нечаянно, на секунду, заглянул в глаза одному из бывших крестьян и не увидел там ничего особенного: страх,

немного злобы и сильное, очень сильное желание жить. Вот только раньше эти чувства вызывали у меня жалость, и я щадил людей, а в этот раз... ничего. Бедняга полетел в дерево, разбившись об него как гнилой помидор о моду гуля-шутника.

- Стойте! Эй, ты... я не знаю кто ты, но я вижу что ты не шиноби, но... силён! Скажи, зачем ты пришёл?

- ГРЫЫЫУУВВВВХЩЩЩ!!!

- Что ж, значит, мы сразимся с тобой один-на-один, раз уж ты такая тупая тварь, что не можешь разговаривать. А вы смотрите, мужики, я справлюсь с государством так же, как и с этим психом!

Я не стал слушать, что говорит этот пафосный петух, моё внимание было поглощено другим: буквы наконец собрались в единое слово, при этом слово английское. Надпись, занявшая всё моё поле зрения, гласила: УБЕЙ. Тут же меня обузда ещё более безумная ярость, а парень будто стал моим кровным врагом. Мало того, я будто увидел некую сеть, соединяющую этого парня с какой то женщиной, обладательницей синих волос и экстравагантной высокой причёски. Женщина же в свою очередь была соединена с ещё одним длинноволосым мужчиной (мужчиной ли?), а он ещё с каким-то дедом, а он ещё с белобрысым пацаном, а он... И всех их надо было убить, я чувствовал это. ОНИ ВСЕ – МОИ ВРАГИ.

Я был в ступоре недолго, секунды две, но за это время парень уже успел начать атаку. Увернулся ли я? А зачем!? Меч конечно большой, но это просто... меч. Всё же чуть-чуть сместившись вбок, я встретил режущую кромку плечом, и чёрт, как же это оказалось неожиданно больно! Неужели парень так силён: по его ручонкам этого не скажешь?! Взыв, я потянулся к ублюдку, и хотя тот попытался увернуться, прыгнув как заправский гимнаст, я схватил его за штанину. Что последовало дальше, думаю не надо описывать подробно: пусть я и не мастак драться ногами и руками, но мои здоровенные кулаки и тяжеленная броня тоже играют фактор. Да и парнишка явно был обескуражен моим захватом и активной работой руками, так что когда я встал и, под очумелыми взглядами бандитов, отряхнул руки от мозгов, дышал я спокойно.

А сейчас самое время поговорить по душам с этими «бандитами» о том, что такое "государство", "национальность" и "гражданский долг".

<http://tl.rulate.ru/book/12078/251662>